

Національний педагогічний університет
імені М.П.Драгоманова

Українська Академія Наук

Тілея
Науковий вісник

Збірник наукових праць

- Історичні науки
- Філософські науки
- Політичні науки

Випуск 34

Київ – 2010

УДК 904(477) «637» Забавін В.О., Небрат С.Г.

Новое поселення зрубної культури в Північному Приазов'ї

Представлені матеріали поселення біля с. Кременівка Володарського р-ну Донецької області в декількі мірі доповнюють базу джерел з вивчення зрубних старожитностей Північного Приазов'я.

Ключові слова: археологія, поселення, зрубна культура, Північне Приазов'я, Кременівка.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Забавін В.О., Небрат С.Г.

Новое поселение срубной культуры в Северном Приазовье

Представленные материалы поселения около с. Кременевка Володарского района Донецкой области в некоторой степени дополняют базу источников по изучению срубных древностей Северного Приазовья.

Ключевые слова: археология, поселение, срубная культура, Северное Приазовье, Кременевка.

Летом 2009 года авторами был проведен осмотр обводненной балки Полковой (названа по одноименному селу у ее истоков), левого притока р. Кальчик, бассейна р. Кальмиус, проходящей вблизи с. Кременевка Володарского района Донецкой области. Были обследованы оба берега балки в среднем и нижнем ее течении (Рис. 1).

Рельеф микрорайона характеризуется высокоподнятыми, протянувшимися на многие километры, широкими гривами водоразделов. Их изрезанные балками подовенные склоны полого, а на отдельных участках скалисто, спускаются к реке. В ближайшем от памятника расстоянии находятся другие археологические древности. В частности, в 5 км к юго-западу от села на водоразделе Кальчика, Калки и Кальца возвышается

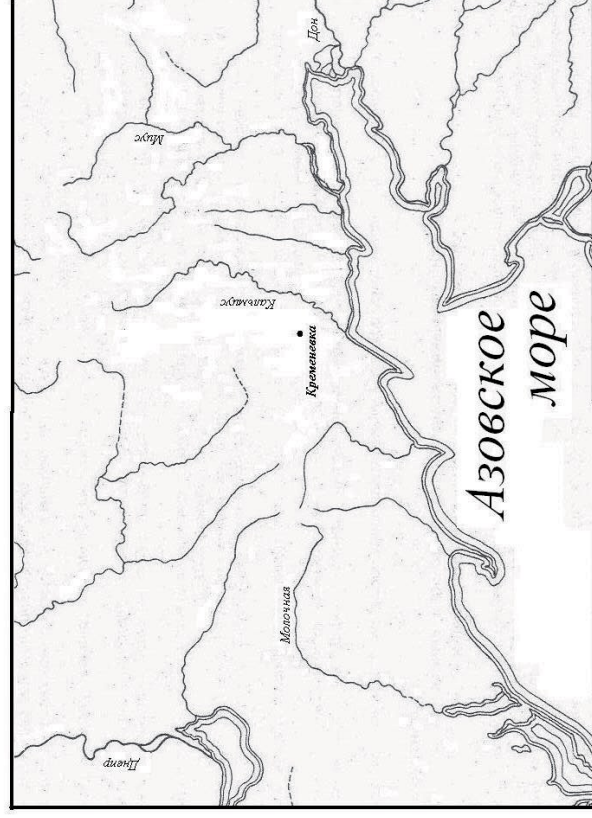

Рис. 1. Кременевка. Карта-схема местонахождения.

группа из двадцати пяти курганов. Восемь из них были исследованы в 1977 году Донецкой экспедицией под руководством С.Н. Братченко[1]. В 2 км к юго-западу от села на р. Кальчик было раскопано десять курганов с погребениями ямной, срубной культур и скифскими[5,с.62].

В 1,2 км к ССВ от с. Кременевка, по правому берегу балки Полковой, на первой надпойменной террасе (высота над уровнем воды в ручье 4,5 – 5,5 м) было исследовано поселение эпохи поздней бронзы. Мыс полого, под углом 5–10°, спускается к урзу воды. Местность не распаивалась. Памятник фиксировался по выходам на поверхность костей животных и многочисленных фрагментов керамики в промоинах дернового слоя. Ориентировочная площадь распространения находок – 130 х 100 м, стратиграфию поселения проследить не удалось, так как шурфовка не проводилась. Однако, пункт пересекается несколькими современными небольшими балочками и промоинами, благодаря которым в нескольких местах фиксировались значительные скопления камней, возможно, антропогенного характера (фундаменты жилищ?). К этим скоплениям четко привязываются выходы на поверхность керамики и обожженных костей животных.

Большинство находок представляет собой фрагменты стенок черепной посуды, встречаются венчики и придонные части сосудов (Рис.2,1-4). Керамика лепная, в тесте большая примесь речного песка, иногда встречаются мелкие вкрапления слюды, дресвы или шамота. Посуда украшена орнаментом, образованным прочерченными линиями, вдавлениями, валиками и расчесами. Внешняя поверхность большинства сосудов хорошо заглажена, реже шероховатая, коричневого, черного или желтоватого цветов (иногда пятнами из-за неравномерности обжига).

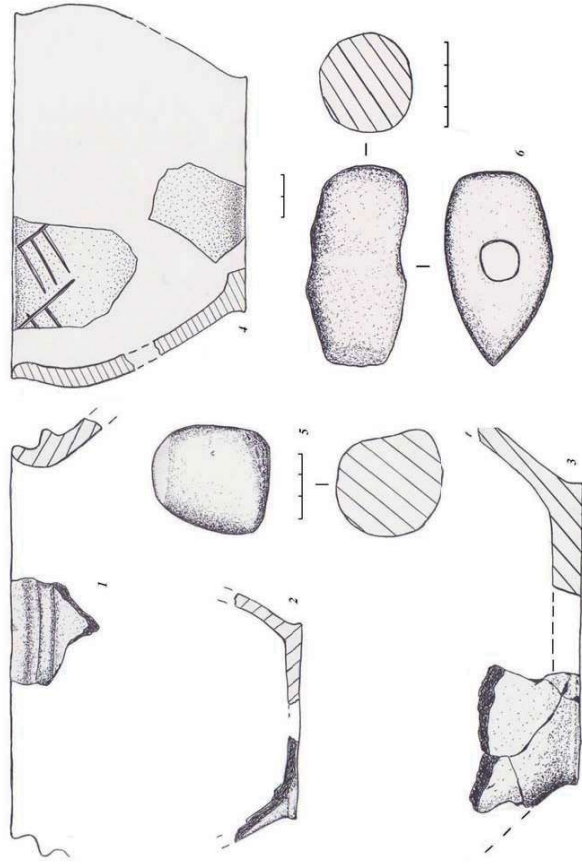

Рис.2. Кременевка. 1 – 4 фрагменти посудов позднерубного времени; 5 – каменный растиральник; 6 – топор.

Внутренняя поверхность черного, серого или серовато-коричневого цвета. Толщина стенок 0,5–1,2 см, дщиц 1–1,5 см.

Керамика поселения представлена в основном горшками с плавным выпуклым корпусом и сосудами баночной формы. Для горшков характерен прямой либо отогнутый наружу венчик с уплощенным или округлым срезом, слабо выделенная или хорошо выделенная шейка и плечики, плавно переходящие в более или менее расширенное тулово. Среди них выделяются сосуды со скошенным наружу венчиком, срез которого заострен. Нависая над шейкой, он образует своеобразный утолщенный бортик на венчике (Рис. 3,3).

Некоторые из них орнаментированы в месте перехода шейки в корпус отгнутым валиком, овальным или треугольным в сечении (Рис. 2,1). Валики гладкие или украшены косыми насечками либо пальцевыми вдавлениями. Подобные элементы неоднократно встречены на поселении эпохи поздней бронзы возле с. Николаевка в Северном Приазовье [6, с. 101, рис. 5, 1].

В коллекции поселения также представлены несколько кремневых отщепов без вторичной обработки, одна пластина с ретущью со следами прубывания в огне (Рис. 3,21). Обнаружено керамическое пряслице (грузило) неправильной формы из донной части толстостенного сосуда, а также одна сломанная заготовка (Рис. 3,10, 11). Вблизи одного из скопленных камня был найден фрагмент изделия из охры ярко красного цвета (Рис. 3,8), бронзовое изделие (Рис. 3,7) – кованый четырехгранный в сечении стержень ромбической формы, общей длиной 44 мм, ширина в центральной части – 7 мм, по краям – 5 мм, толщина – 3–4 мм (заготовка

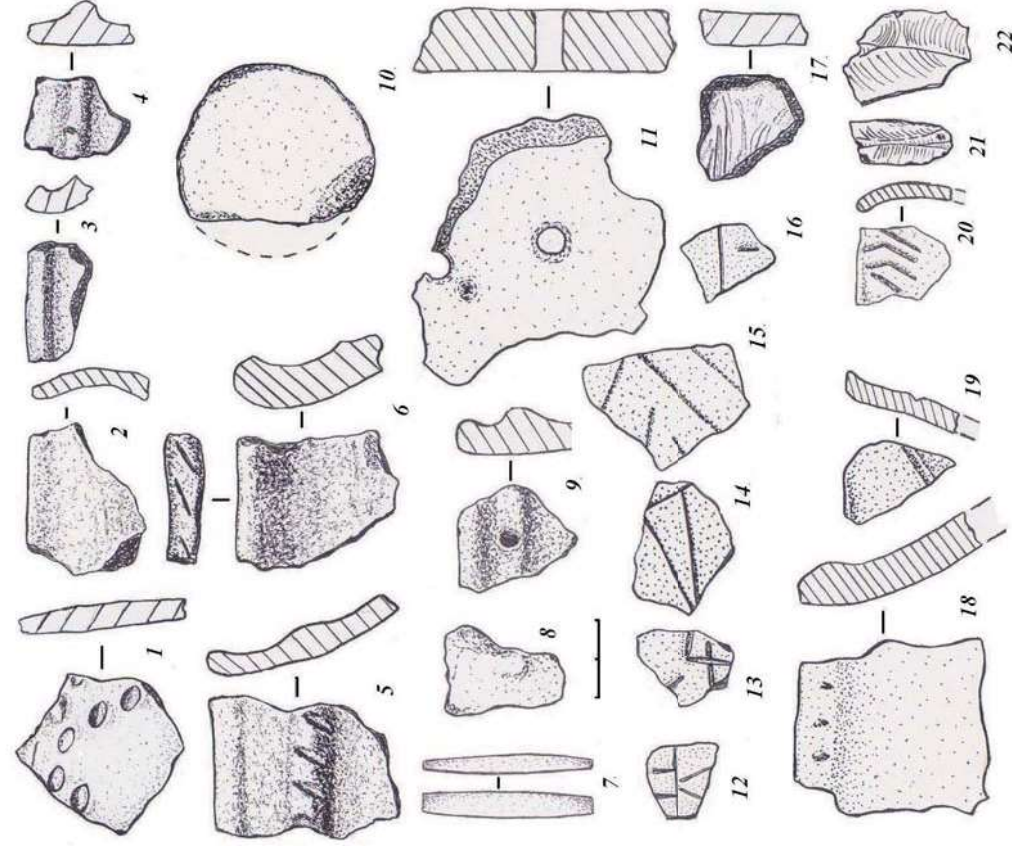

Рис.3. Кременевка. Материалы поселения.

шила?). В 1990 году в окрестностях Кременевки был найден бронзовый нож, относящийся по своим морфологическим признакам к материальной культуре срубных племен [2, с. 38]. Растиральник, представляющий собой уплощенную с одной стороны округлую гальку диаметром 5,0–5,5 см (Рис. 2,5), находит прямую аналогию в материале приазовского поселения Богдановская Балка [4, с. 138, рис. 11, 5]. Подобные изделия были найдены и около села Урзуф Першотравневого района [2, с. 33]. Находки позднерубного горизонта Богдановской Балки также очень близки керамическому комплексу Кременевки [4, с. 138, рис. 10]. Похожие аналогии также прослеживаются на позднерубном поселении Куйбышево в Северном Приазовье [3]. С определенной долей вероятности к эпохе

поздней бронзы также может быть отнесена случайная находка сверленного каменного топора, хранящаяся в Кременевском отделе краеведческого музея Володарского района (Рис.3,6)*.

Таким образом, представленный материал позволяет с уверенностью говорить о позднесрубной принадлежности поселения у села Кременевка и в некоторой степени расширяет базу источников по истории срубных племен Северного Приазовья.

*Авторы выражают благодарность заведующей отделом Седлецкой Е.И. за возможность ознакомиться с находкой.

Список использованных источников

1. Брагченко С.Н. Отчет об исследовании Донецкой экспедиции в 1977 году // Научный архив Института археологии НАН Украины. – Ф.э. 1977/12а.
2. Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области // Археологический альманах № 1. – Донецк, 1993.
3. Кротова А.А. Отчет о разведке на территории Володарского района Донецкой области в 1972 году // Научный архив Института археологии НАН Украины. – Ф.э. 1972/96.
4. Посредников В.А. Материалы разведки поселения Богдановская Балка (Донецкий край, срубное и салтовское время) // Донецкий археологический сборник. – №5. – Донецк, 1994.
5. Привалова О.Я., Привалов А.И. Список памятников археологии Украины. Донецкая область. – К.: УООП, 1988.
6. Привалова О.Я., Привалов А.И. Поселение эпохи поздней бронзы возле с. Николаевка в Северном Приазовье // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. – К., 1987.

Zabavin, V.O., Nebzat, S.G. The new settlement of Timber-Grave Culture in the Northern coast of the Sea of Azov

Research settlements near the village of Kremenevka (Volodarskoe district of the Donetsk region, Ukraine) complementary database to study Timber-Grave-Culture in the Northern coast of the Sea of Azov.

Key words: Archeology, Timber-Grave-Cultures, Northern coast of the Sea of Azov, Kremenevka.

ФІЛОСОФСЬКІ НАУКИ

УДК 112.316.42

Зінченко В.В.

Модель глобального імперіалізму: історія і сучасність

Досліджуються концепції моделі «імперіалізму» в умовах глобальної і регіональної трансформації сучасних суспільних систем.

Ключові слова: імперіалізм, глобалізація, індустріалізм, криза, периферія.

Аналітики глобалізації, світової політики та економісти вже вимушені визнати, що не знають справжніх причин нинішньої кризи. Деякі експерти вважають: головна проблема у тому, що людство не має прийнятної для усіх суб'єктів світової суспільної системи стратегії розвитку [6, s.12]. Тому зараз приходить розуміння, що для аналізу того, що відбувається і визначення мети розвитку потрібний радикальний прорив в науці і суспільній практиці і використання усього масиву суспільствознавчих та економіко-політичних досліджень. Найвідоміші з них пропонували не тільки пояснення причин колишніх криз, але й вказували мету руху, методи поліпшення життя. Тому є надія, що теорії минулого виявляться повчальними для нас, – тих, які знаходяться на роздоріжжі вибору суспільних альтернатив світового рівня. Оскільки у сучасному світі особистий вибір кожного суб'єкта світового суспільства може призвести до глобальних наслідків.

Досвід історії імперіалізму кінця XIX – початку XX століття показує, що злиття банківського і промислового капіталу веде до руйнування держав, революцій і глобальних воєн. Якщо приватні інтереси власників капіталу можуть зіткнутися з суспільними і привести до згубної політики, то ще більшу небезпеку являють специфічні інтереси фінансиста, головного ділака з розміщення капіталів. Рядові вкладники капіталу слугують лише знаряддям в руках глобальних фінансових діячів, які розглядають фонди і акції не як грошові внески, що приносять відсотки, а швидше як на засіб для спекуляцій на грошовому ринку. «Розпоряджаючись крупними партіями фондових паперів і акцій, маніпулюючи мінливим коливанням